

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2026.53.68.045

Социально-психологическая дезадаптация и деформация личности в условиях деструктивных сообществ

Шадрина Мира Валентиновна

Психолог, клинический психолог,
независимый исследователь,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
e-mail: Shadrina@mail.ru

Аннотация

Статья рассматривает проблему вовлечения людей в деструктивные организации. Анализируются механизмы воздействия таких групп на личность. Отмечается закономерность развития у адептов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и комплексного посттравматического стрессового расстройства (КПТСР). Подчеркивается важность междисциплинарного взаимодействия специалистов для защиты психического здоровья людей и укрепления социальной устойчивости общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Шадрина М.В. Социально-психологическая дезадаптация и деформация личности в условиях деструктивных сообществ // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 4А. С. 446-459. DOI: 10.34670/AR.2026.53.68.045

Ключевые слова

Деструктивные организации, секты, психологическое воздействие, ПТСР, КПТСР, профилактика, реабилитация, критическое мышление, психологическое манипулирование, социальная адаптация.

Введение

Деструктивная организация — объединение псевдонаучного, психолого-терапевтического, религиозного или псевдорелигиозного толка, существующее в различных формах, потенциально способное нанести значительный вред здоровью и жизни граждан и обществу, действующее в том числе в оппозиции к традиционной религиозной конфессии [Савина, Гурина, Ремеева, 2025, с. 65].

Секта — религиозная группа, имеющая собственное вероучение, созданное ее лидером или основывающееся на заимствовании вероучительных положений из других религиозных учений, сильно обособляющая себя от внешнего мира, имеющая во главе тоталитарного лидера, пользующегося манипулятивными и иными средствами для поддержания строгой внутренней дисциплины и эксплуатации адептов [Звегинцева, Кучеренко, 2023, с. 224].

Адепт — последователь, обычно ревностный приверженец какого-либо учения, идеи, знания, помогающий понять идею и знание [Кантеров, 2002, с. 27].

Вербовка — целенаправленный процесс воздействия одних людей на других, где каждый этап четко спланирован. Во время вербовки ничего не подозревающим людям навязывается система ценностей того или иного культа [Новикова, Николаева, 2015, с. 389].

Манипуляция — психологическое насилие, т. е. такое воздействие на сознание и органы чувств человека со стороны другого человека или группы людей, которое побуждает его действовать в соответствии со скрытыми целями и интересами манипуляторов, тщательно скрываемыми от жертвы [Мардилович, Мартемьянов, 2021, с. 359].

Когнитивное искажение — состояние психического дискомфорта, возникающего у человека при столкновении в его сознании конфликтующих представлений: идей, верований, ценностей или эмоциональных реакций [Festinger, 1957].

Цель и задачи

Актуальность исследования связана с нарастающей активностью деструктивных организаций и расширением их воздействия на социум.

Цель работы состоит в анализе техник вовлечения, применяемых деструктивными организациями, в определении ключевых социально-психологических факторов, усиливающих восприимчивость личности к манипулятивному воздействию.

«Бесконтрольная деятельность тоталитарных сект (деструктивных культов), которая имеет характер неприкрытой экспансии, наносящей непоправимый вред здоровью людей, попирающая фундаментальные права человека, создает угрозу семье, обществу и государству» [Итоговая декларация, 2002].

В рамках данной статьи решаются задачи:

- проводится анализ ключевых признаков деструктивных организаций;
- определяются типы деструктивных организаций, основные признаки, которые позволяют отличить их от традиционных религиозных, образовательных и психологических сообществ;
- выявляются личностные профили и основные факторы риска вовлечения в деструктивные организации;
- анализируются этапы вербовки в деструктивные организации, сопутствующие тактики, применяемые методы для вовлечения и удержания адептов;
- оцениваются негативные последствия вовлечения в деструктивные организации как для пострадавшего, так и для его семьи.

Основная часть

Проведенный обзор позволит сформировать понимание об организациях деструктивного толка, своевременно распознать признаки такой группы. Тем самым предотвратить вовлечение или обеспечить своевременный выход из организации до закрепления зависимых отношений.

Полученные данные послужат основой для разработки практических рекомендаций, адресованных профессиональным специалистам (психологам, социальным работникам, педагогам). Также будут полезны широкой аудитории, заинтересованной в профилактике манипулятивных воздействий и защите себя и близких.

Фокус статьи направлен на организации по типу сект. Тем не менее общие выводы актуальны и для иных организаций деструктивного толка — тоталитарных групп, культов, псевдорелигиозных или коммерческих структур, использующих манипулятивные практики вне зависимости от их формального статуса.

Деструктивные организации: сущность, ключевые признаки и механизмы вовлечения адептов

Деятельность деструктивных организаций построена на неявных способах привлечения последователей. В связи с чем подобные сообщества длительное время остаются вне зоны общественного внимания. Такое положение значительно затрудняет определение проблемы и ее актуализацию. Только лишь после резонансных событий, таких как массовые суициды, акты насилия, крупные финансовые аферы, публичные разоблачения, привлекающие внимание СМИ и правоохранительных органов, проблема становится очевидной.

Кроме того, часто бывает сложно юридически квалифицировать деятельность таких групп. «Отсутствие четкого юридического определения деструктивной организации затрудняет превентивные меры, особенно в отношении групп с гибридной структурой» [Григорьев, Новикова, 2022, с. 117]. Такие группы могут иметь коммерческо-религиозную, образовательно-религиозную, синкретическую, политически окрашенную, псевдонаучную, псевдообразовательную, коммерческую направленность. Оценка деятельности таких групп в правовом и этическом поле осложнена тем, что на поверхности лежит благоприятный вид деятельности, используемый лишь формально. За ним же скрывается разрушительная идеология, подрывающая автономию личности и эксплуатирующая ресурсы человека.

По сути, деструктивной организацией является группа, деятельность которой направлена на разрушение моральных, социальных, личностных норм адептов. Лидеры деструктивных организаций повсеместно используют манипуляцию, контроль, насилие для управления своими членами. Это преподносится как помощь, соучастие, сопереживание. Такие организации могут пропагандировать насилие, вражду, экстремистские идеи, противоправные действия, употребление запрещенных веществ, либо способствовать деградации личности.

«Тоталитарные секты определяются как особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными прикрытиями» [Итоговая декларация, 2002].

Деструктивную организацию возможно определить по ряду основных признаков.

Вся деятельность строится вокруг фигуры лидера. Ему приписываются особые качества: сверхъестественные способности, мудрость, доступ к тайным знаниям. Лидер позиционируется как неоспоримый источник истины. Биография лидера искусственно улучшается, реальные

достижения преувеличиваются, добавляются вымышленные достижения, зачищаются неудобные моменты. Таким образом формируется детально проработанная легенда.

Группа применяет комплекс методов внушения и эмоционального давления, направленных на подавление критического мышления участников. Контроль накладывается на все сферы жизни адептов. Это касается личных отношений, финансов, быта, профессиональной реализации. Человек теряет автономию и привыкает действовать исключительно с одобрения группы.

Члены группы постепенно изолируются от внешнего мира. Контакты с семьей и друзьями сводятся к минимуму или вовсе прекращаются. Прежние социальные связи заменяются привязанностью к сообществу. В сознании адепта формируется особая модель восприятия мира. «Мы» (просветленные, избранные) против «они» (невежественные, опасные). Это усиливает зависимость и снижает вероятность выхода.

Участники сталкиваются с систематическим использованием своих ресурсов в интересах группы:

- финансовых (обязательные взносы, пожертвования, оплата тренингов и «мест силы»);
- трудовых (бесплатный или низкооплачиваемый труд на нужды организации);
- личностных (требования отказаться от карьеры, образования, личной жизни в пользу группы);
- сексуальных (домогательства, принуждение к интимным отношениям с лидерами или другими членами).

Ресурсы человека рассматриваются как собственность группы, при этом отказ подчиняться трактуется как предательство.

В группе транслируется возможность быть приближенным к «учителю» (к лидеру). Вместе с тем в сознании адептов создается иллюзия социального подъема внутри группы. Для достижения наивысшего уровня адепт обязан выполнить ряд условий. Ему предстоит отказаться от прежней веры, разорвать отношения с семьей и близкими, оказывать финансовую поддержку организации, вовлекать новых «проверенных» участников и т.п.

Индивидуальные устремления и ценности систематически нивелируются. Безусловным приоритетом провозглашаются задачи организации. Человек учится игнорировать собственные потребности ради «наивысшей цели».

В рамках интересов группы любые действия, способствующие укреплению организации, считаются допустимыми. Главным критерием оценки поступков является их польза для группы, даже если они противоречат закону или общепринятым нормам морали.

Критическое осмысление постулатов организации пресекаются. Сомнения в идеологии не допускаются. Любое инакомыслие подавляется. Для снижения способности к рациональному анализу и усилению внушаемости применяются практики, воздействующие на физическое состояние человека. Это приводит к истощению ресурсов организма и ослаблению критического мышления.

Особо стоит отметить тот факт, что деструктивные организации часто маскируются под проекты самосовершенствования и личностного развития. Они привлекают людей обещаниями раскрыть потенциал, достичь духовного просветления, достичь успеха во всех сферах жизни. Используя лексику психологии, такие группы создают видимость просветительской миссии.

Деструктивные организации часто используют концепцию так называемых «мест силы». Поездки в такие места преподносятся как шаг на пути духовного роста или ключ к «пробуждению скрытых способностей». Благодаря посещениям у потенциальных адептов

создается ощущение причастности к чему-то возвышенному и тайному. Механизм втягивания строится на сочетании эмоционального воздействия и постепенного усиления обязательств. Участникам внушают, что доступ к «местам силы» открыт лишь «особо подготовленным».

Совместные ритуалы, медитации, практики усиливают чувство единства группы и снижают критическое восприятие. Яркие впечатления, ощущение «чуда» формируют сильную эмоциональную привязанность к организации. Психологическую вовлеченность повышает позиционирование поездок, как «бесплатных». При этом участник в любом случае несет расходы на транспорт, еду, проживание, пожертвования.

По возвращении участников убеждают закрепить полученный опыт. Их приглашают на дальнейшее участие в группе. Переводят на многоуровневые курсы по принципу воронки. Каждый этап требует больше времени, энергии и денег. Одновременно усиливаются механизмы контроля. Неудачи объясняют недостаточной вовлеченностью, сомнения вызывают чувство вины, поощряются взносы и осуждаются возражения. Прежние связи (семья, друзья) вытесняются, а работа воспринимается как источник финансирования организации.

Факторы риска вовлечения в деструктивные организации

Группу риска вовлечения в деструктивные организации составляют индивиды с повышенной восприимчивостью к манипуляциям, вызванной сочетанием личностных и социально-средовых факторов. К первым относятся эмоциональная нестабильность, низкая самооценка, внушаемость и отсутствие устойчивых ценностных ориентиров. Ко вторым — дисфункция семьи, социальная дезадаптация, отчуждение от поддерживающих сообществ и неблагоприятное социокультурное окружение.

Особую роль играют возрастные и ситуативные факторы. Молодежь в возрасте 18–25 лет, находящаяся в фазе активного поиска идентичности и испытывающая дефицит социальной поддержки, демонстрирует повышенную восприимчивость к манипулятивным практикам деструктивных групп» [Андреев, 2023, с. 152]. К ключевым факторам уязвимости относятся:

- процесс формирования идентичности и поиск социальных ролей, высокая потребность в групповой принадлежности и признании,
- эмоциональная неустойчивость и импульсивность,
- максимализм суждений, склонность к идеализации авторитетов, стремление к протестному самовыражению,
- недостаточная сформированность навыков распознавания манипуляций, склонность к рискованному поведению,
- финансовая зависимость от родителей, повышающая восприимчивость к обещаниям быстрого материального успеха.

Пожилой возраст также относится к группе повышенного риска вовлечения в деструктивные организации вследствие комплекса социальных, психологических, экономических, физиологических факторов. К ним относятся:

- социальная изоляция и утрата прежних социальных связей (в том числе после выхода на пенсию, смерти близких, отдаления взрослых детей),
- экзистенциальный кризис (поиск смысла жизни после завершения профессиональной деятельности),
- ухудшение здоровья (хронические заболевания, снижение когнитивных функций, ограничение мобильности),
- финансовая незащищенность (низкий уровень пенсии, страх бедности),

- потребность в эмоциональной поддержке и внимании, доверчивость и консерватизм (привычка доверять авторитетам, сниженная критичность восприятия информации),
- недостаточная цифровая грамотность,
- экзистенциальные тревоги (в т.ч. страх смерти), повышающие интерес к духовным практикам и «тайным знаниям».

Вовлечение в деструктивные организации часто провоцируется кризисными обстоятельствами. Среди таких обстоятельств — развод, болезнь, потеря работы, травля, насилие, переезд и пр. Переживая их, личность теряет стабильность, психологическую устойчивость и испытывает потребность в поддержке. В таких условиях жизненной неопределенности человек стремится создать для себя четкую структуру и найти простые ответы на сложные экзистенциальные вопросы. Именно эту потребность активно используют вербовщики деструктивных организаций, предлагая готовые мировоззренческие схемы

Кроме того, риск повышается при увлечении контркультурой или деструктивными молодежными субкультурами. Такие увлечения могут стать промежуточным этапом на пути вовлечения в радикальные организации. Также велик риск вовлечения при наличии родных или знакомых, уже находящихся в подобных структурах.

Важно подчеркнуть, что наличие одного или нескольких факторов риска не означает неизбежного вовлечения в деструктивную организацию. Однако их сочетание значительно повышает уязвимость человека.

Этапы вовлечения в деструктивные организации

Вербовка в деструктивные организации является многоэтапным процессом. Этапы могут варьироваться в зависимости от конкретной организации и используемых методов работы. Обычно выделяют несколько ключевых стадий.

На начальном этапе происходит отбор кандидатов. Вербовщик ищет потенциальных жертв. Анализируются психологические качества, потребности, интересы, социальное окружение человека. Учитываются такие факторы, как низкая самооценка, социальная изоляция, поиск смысла жизни, материальные трудности, эмоциональные проблемы, стремление к принадлежности к группе.

Вербовка может происходить в реальном окружении — среди друзей и знакомых, в кругу родственников. Особое внимание уделяется людям из ближайшего социального круга уже вовлеченных в организацию лиц. При этом задействуется эффект доверия. Также вербовка может происходить и в онлайн-пространстве. Вербовщик может изучать информацию о человеке в интернете (социальные сети, форумы). «Онлайн-вербовка начинается с персонализированного контента в соцсетях, который моделирует “идеальное решение” для личных проблем жертвы» [Коваленко, 2024, с. 99].

Следующий этап — установление контакта. Вербовщик инициирует общение, стараясь стать для жертвы другом, наставником, спонсором, любимым человеком. Он проявляет интерес к личной жизни, проблемам потенциального члена организации, создает иллюзию заботы и понимания, формирует доверительные отношения.

Далее происходит формирование установок. Вербовщик влияет на мировосприятие жертвы. При этом делает акцент на социально-политических, религиозных или других конфликтах, представляя их как актуальные и значимые для человека. Жертве внушается, что она причастна к этому конфликту и способна изменить ситуацию. Одновременно формируется положительная установка по отношению к организации или ее идеям.

В дальнейшем происходит постепенное вовлечение. Вербовщик поручает жертве

незначительные задания или просьбы. Это могут быть поручения материального характера, распространение информации, участие в обсуждениях или выполнение простых задач. Цель — приучить человека к выполнению указаний и создать ощущение причастности. Постепенно задания усложняются, уровень вовлеченности растет.

После этого формируется готовность к действиям. Вербовщик конкретизирует задачи, которые должен выполнить человек, настраивает его на более серьезные, часто противоправные действия. Могут использоваться техники, усиливающие эмоциональную напряженность, чувство срочности или исключительности момента. Иногда применяются дополнительные методы воздействия: элементы гипноза, добавление в еду и напитки запрещенных веществ, создание эмоционально-заряженной ситуации, ослабляющей критическое мышление.

Завершающим этапом является полное вовлечение. Человек становится полноправным членом организации, активно участвует в ее деятельности. Возможно, сам начинает привлекать новых членов. Он полностью идентифицируется с группой, ее ценностями и целями.

Роль семейного контекста в процессах вовлечения в деструктивные группы

Особая ситуация возникает, когда один из членов семьи уже вовлечен в деструктивную организацию. Он демонстрирует, что теперь в его силах решить все семейные проблемы. Он может погасить долги, обеспечить финансово, помочь с лечением, найти хорошую работу, наладить отношения, обеспечить стабильность и безопасность. Делает акцент на своих новых «возможностях», «связях» или «знаниях», которые якобы позволяют ему добиваться результатов там, где раньше ничего не получалось.

Тактика вовлечения близких в этом случае строится на демонстрации успеха и косвенном давлении, а не на прямых призывах присоединиться к какой-либо группе. Вовлеченный родственник показывает, что его новый подход к жизни уже дает плоды. Он неожиданно решает давние проблемы семьи, но не раскрывает источник помощи. При этом подчеркивает контраст «до и после». Раньше семья «топталась на месте», а теперь все меняется к лучшему благодаря его новым возможностям. Это создает впечатление, что ключ к благополучию — следовать его примеру.

Вовлеченный предлагает другим членам семьи тоже попробовать так же, воспользоваться его связями или делать, как он. Помощь предлагается не просто так, а при соблюдении неких правил. Например, посещать те же встречи, следовать его советам, менять образ жизни. При этом условия подаются как полезные привычки. Одновременно он критикует привычные способы решения проблем, намекая, что только его новый путь — единственно верный.

Постепенно вовлеченный мягко убеждает семью, что некоторые знакомые или родственники тянут вниз и не понимают нового подхода, сами не могут разобраться в жизни и не дают жить другим. Это подталкивает к сокращению или прекращению общения с теми, кто может завести не туда. В ход идут эмоциональные приемы - звучат фразы с посылом о том, что вы не хотите принимать помощь, слушаете того, кто на самом деле хочет только использовать и т.п. Так задействуются чувство вины и благодарность за уже оказанную «помощь».

«Вовлеченный член семьи становится «агентом влияния». Он транслирует ценности группы через демонстрацию мнимых успехов, что создает давление на близких» [Васильева, 2023, с. 49]. Со временем вовлеченный родственник начинает восприниматься как тот, кто знает, как надо, его мнение становится решающим. Он берет на себя роль наставника. Постепенно семья все чаще ориентируется на его мнение. Тех, кто противится изменениям, мягко отстраняются от принятия решений, ограничивается их влияние, их мнение перекрывается. Так происходит постепенное замещение приоритетов - то, что предлагает вовлеченный, становится нормой, а

прежние ориентиры теряют значимость.

«Разрыв межпоколенческих связей и финансовая эксплуатация родственников — типичные последствия вовлечения одного из членов семьи» [Васильева, 2023, с. 54]. Такой подход дает деструктивной организации возможность привлекать новых участников — в том числе по инициативе ранее вовлеченных adeptов. Главная задача — поэтапно привить им новые модели поведения и мышления, создать зависимость от вовлеченного родственника и его ресурсов, а в последствии полностью включить семью в сферу своего влияния, устранив несогласных.

Использование психологических методов в практике деструктивных организаций

Деструктивные организации активно применяют комплекс психологических техник для вовлечения и удержания людей. Разберем основные методы.

Техника «эмоциональных качелей», при которой происходит чередование похвалы и критики, принятия и отвержения вызывает у человека потребность заслужить хорошее отношение. На начальном этапе вербовщик использует тактику «любви и заботы» окружает жертву вниманием, создает видимость безусловного принятия. Особенно действенна такая тактика при взаимодействии с одинокими людьми. Дополнительно формируется чувство долга. Жертве внушают, что организация или лидер много для нее сделали, в связи с чем необходимо ответить послушанием.

Использование «информационной перегрузки», при которой дается огромный объем информации за короткое время, не оставляя возможности ее осмыслить, из-за чего снижается критичность мышления. «Техники сенсорной депривации и информационной перегрузки снижают критичность восприятия, создавая условия для внедрения новых когнитивных установок» [Петрова, Смирнов, 2022, с. 84].

Противоположный прием — «дефицит информации». Доступ к информации строго дозируют, создавая зависимость от лидера как от единственного источника истины.

Применяют «двойные послания» — противоречивые указания или сообщения, из-за которых жертва чувствует себя виноватой независимо от своих действий.

Также распространен «рефрейминг» — переосмысление негативных событий, происходящих в жизни adeпта, как посланных свыше в качестве испытаний для того, что он смог начать свой личностный рост.

Важный элемент вербовки — выявление у потенциального adeпта психологических травм и внутренних болей: трудностей в отношениях, чувства одиночества, пережитого насилия, утраты, нереализованных амбиций и т.д. При этом, данные травмы и боли могут на самом деле не приносить человеку существенного страдания или давно утратили остроту. Но в процессе вербовки их значение многократно преувеличивается. Вербовщики искусственно вызывают старые переживания, придают им гипертрофированное значение, представляют как ключевые препятствия на пути к счастью и самореализации. Человеку внушают, что именно эти катастрофические проблемы мешают ему жить полноценно. Все это превращается в мощный рычаг давления.

Если выявленные травмы каким-то образом связаны с членом семьи, который противостоит вовлечению близких в деструктивную организацию, это становится эффективным инструментом для его отстранения и/или устранения. Например, у человека был конфликт с родителем в детстве - вербовщик может интерпретировать сопротивление этого родителя как проявление старых обид, желания контролировать. Жертве говорят: «Он снова мешает твоему счастью», «Он не хочет, чтобы ты стал лучше», «Он завидует твоему духовному росту». Более того, любые возражения или сомнения со стороны этого родственника преподносятся как

прямое подтверждение травмирующей динамики из прошлого. Так травмирующий опыт из прошлого используется для разрушения нынешних отношений и оправдания изоляции от несогласных.

«Групповое давление» реализуется через принцип социального доказательства. Жертве показывают других людей (часто подставных), которые достигли успеха в организации. Эффект единогласия создает иллюзию, что все члены группы придерживаются одинаковых взглядов. Жертва начинает сомневаться в собственном мнении. Публичные обязательства (клятвы, подписи, видеозаписи) повышают вероятность дальнейшего следования направлению группы. А групповое подкрепление — многократное повторение идей на собраниях — усиливает их восприятие как истинных.

«Контроль сознания» достигается за счет комплекса психофизиологических ограничений: сна, питания, сенсорной перегрузкой или депривацией. В результате у жертвы снижается критичность мышления, повышается внушаемость, ослабляются физические силы и воля, происходит дезориентация сформированных принципов и убеждений в условиях изоляции.

«Манипуляции самооценкой» включают обесценивание прошлого. Достижения, ценности и убеждения человека до вступления в группу объявляются неправильными, устаревшими или вредными. С помощью создания комплекса неполноценности жертве внушают, что она недостаточно развита, не понимает суть, еще не доросла до принятия самостоятельных решений.

Стратегии «изоляции» реализуются через разрыв социальных связей. Жертве внушают, что прежние друзья и семья не понимают ее нового пути, мешают духовному росту или даже враждебны. Культивирование чувства «мы» усиливает отчуждение от внешнего мира. Контроль общения ограничивает контакты с чужими. Вводятся правила, кто и как может общаться внутри группы.

Использование «когнитивных искажений» проявляется в черно-белом мышлении. Мир делится на своих и чужих, правильных и невежественных. Внушается, что выход из группы приведет к неизбежной катастрофе — потере смысла жизни, болезни, смерти, Божьей каре, испорченной карме.

«Финансовые и практические манипуляции» опираются на принцип постепенных вложений. Чем больше ресурсов (времени, денег, сил) человек вложил в группу, тем сложнее ему из нее выйти («эффект невозвратных затрат»). Материальная зависимость возникает, если организация предоставляет жилье, еду, работу. Это создает прямую зависимость от нее. Обязательные пожертвования дополнительно связывают человека обязательствами.

«Языковые манипуляции» и «подмена понятий» включают введение специфического жаргона — особых терминов и понятий, понятных только членам группы. Это усиливает чувство принадлежности и затрудняет общение с людьми вне группы. Переопределение значений слов наделяет привычные понятия новым смыслом в контексте организации.

Активно применяются техники быстрого психологического воздействия. К таким техникам относятся шоковые методы. Такие как эмоциональные стимулы (публичное унижение или внезапная похвала); гипнотические техники (монотонные ритмы, фиксация взгляда и управляемые визуализации); методы нейролингвистического программирования НЛП (подстройка под физиологические и речевые параметры).

Все эти техники обычно применяются комплексно, дополняя друг друга. Их цель — постепенно изменить мировоззрение человека, снизить критичность восприятия, создать эмоциональную и практическую зависимость от группы, а затем полностью подчинить его волю

лидерам организации.

Искажение интерпретации в психодиагностике

Деструктивные организации активно используют релевантные психологические тесты. Изначально созданные для диагностики и помощи людям методики применяют для выявления уязвимостей и последующего подавления адептов. Вместо раскрытия ресурсов личности такие тесты превращаются в инструмент манипуляции.

Например, личностные опросники (типа MMPI или 16PF) применяются не для развития, а для выявления уязвимых черт: повышенной тревожности, склонности к зависимости, низкой самооценки или экзистенциального кризиса.

Полученные данные затем используются для точечного воздействия. Лидер или куратор знает, какие страхи и потребности можно эксплуатировать, чтобы усилить привязанность человека к группе. Кроме того, результаты тестирования преподносятся в искаженном виде. Адепту сообщают, что у него «критическое состояние души», «неразрешенные кармические долги» или «разрушительные установки, мешающие духовному росту».

Достаточно часто применяются проективные методики, в частности, тест Роршаха и тематический апперцептивный тест (ТАТ). В практике деструктивных организаций данные инструменты задействуются не в целях психологической диагностики, а как средство целенаправленного внедрения определенных установок в сознание индивида.

В ходе интерпретации результатов адепту навязывают готовые выводы: «ваши ответы показывают, что вы отвергаете истинную духовность», «вы подсознательно ищете сильного лидера» или «ваше сопротивление — признак внутренней борьбы с просветлением». Таким образом, тест перестает быть диагностическим инструментом и превращается в средство программирования сознания.

Аналогичным образом применяются тесты на когнитивные способности и критическое мышление. Их результаты искажаются, чтобы убедить человека в его ограниченности вне деструктивной организации. Параллельно внедряется идея, что только через следование доктрине и беспрекословное послушание можно исправиться и достичь нового уровня.

Стратегия подмены понятий в деструктивных организациях

Логическим продолжением по вовлечению адепта в группу является стратегия, направленная на исключение «балласта» адепта. Таким образом происходит ликвидация внешнего воздействия. В категорию «балласта» целенаправленно включают пожилых людей, немощных, хронически больных, финансово необеспеченных, тех, кто критически относится к организации или не разделяет ее взглядов.

Ключевой инструмент стратегии — подмена понятий. Привычные морально-этические категории получают новое, выгодное организации толкование. Например, «забота о близких» превращается в «вредную жалость», которая «мешает духовному росту». «Долг перед семьей» становится «ложной привязанностью к устаревшим ценностям». «Милосердие» расценивается как «поощрение слабости и лени». Понятие «поддержка родственников» подменяется на «созависимость и потакание их недостаткам». «Уважение к старшим» искажается как «подчинение устаревшим стереотипам». «Помощь нуждающимся» становится «тратой ресурсов на тех, кто не способен принести пользу». Само слово «семья» переосмысливается как «духовная община единомышленников». Кровные родственники объявляются «препятствием на пути к истине», а «сомнения» трактуются как «неверие и слабость духа».

Реализация стратегии проходит в несколько этапов. Сначала происходит идентификация «балласта». Вербовщик выявляет в окружении человека тех, кто подпадает под это понятие.

Затем следует дискредитация через подмену понятий. Этих людей представляют как препятствие. Утверждается, что они «не понимают твоей новой жизни», «отнимают ресурсы», «завидуют твоему развитию». Далее идет переориентация привязанности. Человеку внушают, что только в организации его по-настоящему ценят.

Следующий этап — практическое исключение, которое включает сокращение общения. Адепт блокирует любые возможности коммуникации с родственниками, ограничивая общение вплоть до полного разрыва. Завершающим этапом становится закрепление новой нормы и поощрение. Изоляция от «балласта» подается как достижение — «Ты стал свободнее», «Теперь ты можешь сосредоточиться на главном», «Это был необходимый шаг для твоего роста», «Ты освободился от груза прошлого».

Последствия стратегии ощутимы для всех сторон. Для вовлеченного человека они включают потерю естественных социальных связей, деформацию этических норм, усиление зависимости от группы, чувство вины, которое подавляется доктриной, и эмоциональную опустошенность. Для исключенных последствия выражаются в потере поддержки (материальной, эмоциональной, бытовой), усугублении проблем из-за стресса и одиночества, риске ухудшения здоровья (особенно у пожилых и больных) и социальной изоляции. Для семьи в целом это оборачивается разрушением родственных связей, конфликтами между теми, кто остался вне группы, и вовлеченным членом семьи, а также долгосрочной психологической травмой для всех сторон.

Деформация личности в условиях воздействия деструктивных групп

Попадание в деструктивную группу почти всегда приводит к серьезной деформации личности. Этот процесс неизбежно сопровождается развитием посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и комплексного посттравматического стрессового расстройства (КПТСР).

Симптомы ПТСР могут проявляться довольно отчетливо. Человека преследуют навязчивые воспоминания о событиях внутри группы, снятся кошмары на эту тему. Возникают физиологические реакции (учащенное сердцебиение, потливость, дрожь) при столкновении с триггерами. Например, при упоминании лидера, символов организации или ключевых фраз. Человек начинает избегать любых напоминаний о пережитом, становится раздражительным, испытывает проблемы со сном. Порой ощущает эмоциональную отстраненность и оторванность от реальности.

КПТСР добавляет к этому более глубокие и устойчивые нарушения. Человек постоянно чувствует тревогу, даже в безопасной обстановке, теряет понимание того, кто он вне группы, сталкивается с резкими перепадами настроения, вспышками агрессии или, наоборот, впадает в апатию. Самооценка колеблется между крайностями. Либо у него возникает ощущение собственной избранности, либо развивается чувство недостойности, направленное на самоуничтожение. Появляются сложности в построении доверительных отношений. Кто-то избегает близости, кто-то попадает в зависимые связи. Часто возникает чувство вины и стыда за поддержку идеологии, причинившей вред другим. Практически каждый переживает ощущение упущенной жизни — потерянных лет, возможностей, прежних интересов.

Хронический стресс влияет и на физическое состояние. У человека появляются симптомы: бессонница, головные боли, проблемы с пищеварением, обостряются хронические заболевания, снижается концентрация внимания, способность принимать решения. Особенно тяжело переносят такой опыт молодые люди, а также те, кто попал в группу в период кризиса (после развода, потери работы, тяжелой утраты).

Таким образом, принадлежность к деструктивной группе практически гарантированно приводит к развитию ПТСР и КППТСР. Но при грамотной поддержке, своевременной помощи и целенаправленной работе над собой человек способен вернуть внутреннюю целостность, преодолеть последствия травмы и научиться выстраивать адаптивное взаимодействие с реальностью.

Выводы

По итогам рассмотрения темы становится очевидным, что проблема вовлечения в деструктивные организации является комплексной угрозой. Проблема затрагивает не только отдельных людей, но и их семьи, а в долгосрочной перспективе общество в целом. Для эффективной профилактики и противодействия необходимо реализовать комплекс мер на разных уровнях.

На общественном уровне важно повысить информированность населения о признаках деструктивных организаций, методах их воздействия, развивать критическое мышление через образовательные программы, активно освещать проблему в СМИ и социальных сетях.

На профессиональном уровне необходимо обеспечить подготовку психологов, социальных работников, педагогов и сотрудников правоохранительных органов по вопросам распознавания и профилактики вовлечения в деструктивные группы, разработать методические рекомендации для работы с пострадавшими.

«Профилактика вовлечения требует системной работы образовательных учреждений по формированию критического мышления и устойчивости к манипуляциям» [Андреев, 2023, с. 158], а также межведомственного взаимодействия: координации усилий психологов, педагогов, правоохранительных органов и СМИ» [Григорьев, Новикова, 2022, с. 121].

На семейном уровне — укреплять доверительные отношения внутри семьи, поддерживать близких в кризисных ситуациях, своевременно замечать тревожные изменения в поведении человека (резкую смену круга общения, ценностей, финансовых решений).

На индивидуальном уровне — развивать навыки самоанализа и критического осмысления информации, учиться распознавать манипуляции, формировать устойчивую систему ценностей и жизненных ориентиров.

Осознание механизмов воздействия деструктивных организаций станет первым шагом к защите себя и близких. Своевременная профилактика, просвещение и поддержка способны значительно снизить риск вовлечения и помочь тем, кто уже оказался под влиянием таких групп, вернуться к полноценной жизни в обществе.

Комплексный подход, объединяющий усилия государства, специалистов и семьи, позволит минимизировать распространение деструктивных организаций и смягчить их негативные последствия для личности и социума.

Библиография

1. Андреев А. В. Деструктивные культы и их влияние на молодежь в современной России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2023. № 2. С. 145-160.
2. Васильева О. М. Семья как мишень воздействия деструктивных организаций // Семейная психология и семейная терапия. 2023. № 3. С. 44-58.
3. Григорьев Д. Л., Новикова Л. П. Правовые и социальные аспекты противодействия деструктивным культам // Государство и право. 2022. № 7. С. 112-125.
4. Звездинцева В. М., Кучеренко А. В. Современные религиозные секты как угроза стабильности государства // Актуальные практики совершенствования государственного и муниципального управления в России и

- Беларуси: Сборник научных статей I Международной научно-практической конференции, Курск, 19 декабря 2023 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. С. 223-227.
5. Итоговая декларация Международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты — угроза религиозного экстремизма». Екатеринбург, 2002. URL: <https://saratov-eparhia.ru/articles/obshhestvo/itogovaya-deklaraciia-mezhdunarodnoi-naucno-prakticheskoi-konferencii-totalitarnye-sekty-ugroza-religioznogo-ekstremizma> .
 6. Кантеров И. Я. «Деструктивные, тоталитарные» и далее везде (возникновение новых религиозных организаций) // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. М., 2002. № 1. С. 27-29.
 7. Коваленко А. Н. Современные формы вербовки в деструктивные организации: онлайн-стратегии // Социологические исследования. 2024. № 1. С. 95-107.
 8. Мардилович А. А., Мартемьянов Н. Ю. Механизмы манипулирования сознанием в религиозных сектах // Перспективная техника и технологии в АПК: материалы Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 25-26 марта 2021 г. С. 358-363.
 9. Новикова М. В., Николаева И. И. Способы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 12-3. С. 388-390.
 10. Петрова Е. С., Смирнов И. Д. Психологические механизмы контроля сознания в деструктивных организациях // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 4. С. 78-91.
 11. Савина К. Д., Гурина О. Д., Ремеева А. Ф. Развитие дезадаптивных установок в результате воздействия деструктивных организаций // Психология и право. 2025. Т. 15, № 4. С. 63-80. DOI: 10.17759/psylaw.2025150404.
 12. Festinger L. A Theory of Cognitive Dissonance. Stanford: Stanford University Press, 1957. 291 p.

Socio-Psychological Disadaptation and Personality Deformation in the Conditions of Destructive Communities

Mira V. Shadrina

Psychologist, Clinical Psychologist,
Independent Researcher,
119019, 3/5, Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Shadrina@mail.ru

Abstract

The article examines the problem of involving people in destructive organizations. The mechanisms of influence of such groups on the personality are analyzed. The regularity of the development of post-traumatic stress disorder (PTSD) and complex post-traumatic stress disorder (CPTSD) in adherents is noted. The importance of interdisciplinary interaction of specialists for protecting people's mental health and strengthening the social resilience of society is emphasized.

For citation

Shadrina M.V. (2026) Sotsial'no-psikhologicheskaya dezadaptatsiya i deformatsiya lichnosti v usloviyakh destruktivnykh soobshchestv [Socio-Psychological Disadaptation and Personality Deformation in the Conditions of Destructive Communities]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (4A), pp. 446-459. DOI: 10.34670/AR.2026.53.68.045

Keywords

Destructive organizations, sects, psychological influence, PTSD, CPTSD, prevention, rehabilitation, critical thinking, psychological manipulation, social adaptation.

Shadrina M.V.

References

1. Andreev, A. V. (2023). Destruktivnyye kul'ty i ikh vliyaniye na molodezh' v sovremennoy Rossii [Destructive cults and their influence on youth in modern Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya*, *2*, 145-160.
2. Festinger, L. (1957). *A Theory of Cognitive Dissonance*. Stanford: Stanford University Press.
3. Grigoriev, D. L., & Novikova, L. P. (2022). Pravovyye i sotsial'nyye aspekty protivodeystviya destruktivnym kul'tam [Legal and social aspects of counteracting destructive cults]. *Gosudarstvo i pravo*, *7*, 112-125.
4. Final Declaration of the International Scientific and Practical Conference "Totalitarian Sects — a Threat of Religious Extremism". (2002). Yekaterinburg. Retrieved July 3, 2026, from <https://saratov-eparhia.ru/articles/obshchestvo/itogovaia-deklaraciia-mezhdunarodnoi-naucno-prakticheskoi-konferencii-totalitarnye-sekty-ugroza-religioznogo-ekstremizma>
5. Kanterov, I. Ya. (2002). «Destruktivnyye, totalitarnyye» i daleye vezde (vozniknoveniye novykh religioznykh organizatsiy) ["Destructive, totalitarian" and so on (the emergence of new religious organizations)]. *Religiya i pravo*, *1*, 27-29.
6. Kovalenko, A. N. (2024). Sovremennyye formy verbovki v destruktivnyye organizatsii: onlayn-strategii [Modern forms of recruitment into destructive organizations: online strategies]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, *1*, 95-107.
7. Mardilovich, A. A., & Martemyanov, N. Yu. (2021). Mekhanizmy manipulirovaniya soznaniyem v religioznykh sektakh [Mechanisms of consciousness manipulation in religious sects]. In *Perspektivnaya tekhnika i tekhnologii v APK: Proceedings of the International Scientific Conference* (pp. 358-363). Minsk.
8. Novikova, M. V., & Nikolaeva, I. I. (2015). Sposoby verbovki i kontrolya soznaniya v destruktivnykh kul'takh [Methods of recruitment and consciousness control in destructive cults]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, *12-3*, 388-390.
9. Petrova, E. S., & Smirnov, I. D. (2022). Psikhologicheskiye mekhanizmy kontrolya soznaniya v destruktivnykh organizatsiyakh [Psychological mechanisms of consciousness control in destructive organizations]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, *43*(4), 78-91.
10. Savina, K. D., Gurina, O. D., & Remeeva, A. F. (2025). Razvitiye dezadaptivnykh ustanovok v rezul'tate vozdeystviya destruktivnykh organizatsiy [Development of maladaptive attitudes as a result of the impact of destructive organizations]. *Psikhologiya i pravo*, *15*(4), 63-80. DOI: 10.17759/psylaw.2025150404
11. Vasilyeva, O. M. (2023). Sem'ya kak mishen' vozdeystviya destruktivnykh organizatsiy [Family as a target of destructive organizations' influence]. *Semeynaya psikhologiya i semeynaya terapiya*, *3*, 44-58.
12. Zvegintseva, V. M., & Kucherenko, A. V. (2023). Sovremennyye religioznyye sekty kak ugroza stabil'nosti gosudarstva [Modern religious sects as a threat to state stability]. In *Aktual'nyye praktiki sovershenstvovaniya gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya v Rossii i Belarusi: Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference* (pp. 223-227). Kursk: Universitetskaya kniga.